

РОССИЯ – ЕДИНАЯ И НЕДЕЛИМАЯ

© 2022 г. Г. М. Вельяминов

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: t-gvelyaminov@mail.ru

Поступила в редакцию 22.10.2021 г.

Аннотация. Формально-федеративный статус Российской Федерации деструктивен для ее государственной стабильности и не соответствует традициям единства страны. Территориально-национальные автономные размежевания, особенно в федерации, – верный стимул сепаратизма. Для стабильности и единства государства важно реальное обеспечение равноправия всех составляющих частей государства и всех его граждан в отношении и их национально-цивилизационного окормления независимо от места их проживания в государстве. А в местах компактного проживания тех или иных «нацменьшинств» также логично обеспечение образования на их родных языках.

Ключевые слова: Российская Федерация, федерализм, автономность, сепаратизм, унитарность, конституция, республика.

Цитирование: Вельяминов Г.М. Россия – единая и неделимая // Государство и право. 2022. № 1. С. 203–206.

DOI: 10.31857/S102694520018291-1

RUSSIA – ONE AND INDIVISIBLE

© 2022 G. M. Velyaminov

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: t-gvelyaminov@mail.ru

Received 22.10.2021

Abstract. The formal federal status of the Russian Federation is destructive for its state stability, and does not correspond to its traditions of the unity of the country. Territorial-national autonomous divisions, especially in the federation, – are a sure incentive for separatism. For the stability and unity of the State, it is important to ensure the equality of all the constituent parts of the State and all its citizens in relation to their national – civilizational care regardless of their place of residence in the state. And in places of compact residence of “national minorities” as well logical is providing the education in their native languages.

Key words: Russia, federalism, autonomy, separatism, unitarity, Constitution, republic.

For citation: Velyaminov, G.M. (2022). Russia – one and indivisible // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 1, pp. 203–206.

Исторический фон. Можно с достаточной основательностью утверждать, что начальная государственно-политическая история России X – XIV вв. складывалась (используя устоявшиеся понятия и оценки) именно с образования, по сути, конфедерации особого типа, имея в виду т.н. Киевскую Русь, а потом последовательно и Владимиро-Суздальскую Русь. Реальная, хотя и не формальная конфедеративность при этом зиждилась на коллективно «фамильном»

владении одним родом Рюриковичей всей огромной территорией множества русских княжеств (Киевское, Рязанское, Черниговское, Московское, Переяславское, Суздальское, Владимирское и др.). Уникальность состояла в том, что княжества эти не находились в постоянном личном владении того или иного князя и его прямых потомков, но периодически перераспределялись (не всегда мирно) между отдельными лицами на основе фамильно-родового «старшинства»

в ходе и периодически проводимых княжеских съездов. Система эта была исключительно вредоносна для экономического и цивилизационного развития всего государства, ибо каждый новый очередной временщик — князь заинтересован был не в последовательном развитии княжества, а лишь в личной, ненадежно временной его эксплуатации. Не случайно отдельные княжества и назывались при этом «столами», так сказать, местом «кормления».

Очевидно, эта, причем явно уродливая конфедеративность, и была кардинальной основой торжества татаро-монгольского ига. Придя на Русь, Батый встретил здесь не общерусское национальное сопротивление и отпор, а разрозненные очаги сопротивления, а где-то и востребованности «выгод» от помощи со стороны орды во внутрирусских княжеских разборках. Соответственно, и выход из-под ига стал возможен только тогда, когда единое *унитарное* Московское княжество усилилось до того, чтобы освободиться от этого ига.

Этим и окончился единственный период специфической феодально-родовой «конфедеративности» на Руси. Дальнейшая история вплоть до нынешнего времени явно демонстрировала преимущества и успешность унитарной государственности в тех или иных ее обликах.

* * *

Придя в 1917 г. к власти и встав перед задачами государственного строительства, большевики, будучи идейными интернационалистами, прагматически, по сути, смыкались со своими заклятыми врагами-белогвардейцами, исповедовавшими «единую и неделимую» Россию! В то же время, опять же «интернационально», ища политической поддержки у национальных меньшинств, большевики вынуждены были приспособляться и к их центробежным стремлениям выхода из России, как из «тюрьмы народов».

«Баланс» этих противозначных политических парадигм найден был в образовании Союза-федерации как бы «суверенных» национальных республик. Хотя параллельное сосуществование одного или нескольких суверенных государств в другом суверенном государстве абсурдно. Один суверенитет (попросту «верховенство власти») несовместим с другим суверенитетом в одном и том же правовом пространстве.

Фактически же союзные республики контролировались московским федеральным центром посредством жесткой «единой» партийной дисциплины, а при необходимости и силы. Эта самобытная система эффективно работала до тех пор, пока не прогнил и не стал в 80-е годы прошлого века рушиться сам единый партократически «самодержавный» московский центр.

Надо особо отметить, что национально-*территориальное* размежевание, производившееся большевиками в 20-е годы XX в., происходило отнюдь не в соответствии с реально исторически сложившимися ареалами расселения тех или иных народностей, но откровенно и даже «идейно» обосновательно проводилось преимущественно в пользу нацменьшинств в порядке, как бы выравнивая цивилизационный уровень и борьбу с российским «великодержавием».

Конституционный федерализм России. Россия в Конституции РФ (ст. 1) витиевато именуется «государством с республиканской формой правления», а не просто «республикой». Видимо потому, что далее в Конституции появляется термин «республика» применительно к одной из многообразных категорий субъектов всей Федерации. Получалось

бы нелепо: «республики в республике». Но «юридически» все равно именно так и получилось. И это практически вроде бы не столь опасно. Опасен же открытый (и даже «провокативный») путь к свободному выходу как бы суверенных республик из Федерации по опыту и распаду СССР. Иначе — прямой соблазн «наступить на те же самые грабли».

Принципиально важен **субъектный состав Российской Федерации**. Конституция РФ в ст. 65 перечисляет 85 (!) самых разнообразных субъектов Российской Федерации (от «республик» до городов федерального значения). Напомним: федерация в общем понимании объединяет *государства* (штаты, земли, области и т.п.), а не суверенные республики, а также муниципии и города. Обычным является и правовое единообразие, и одинаковый статус членов, субъектов федераций. В Российской Федерации, напротив, статус членов Федерации исключительно разнообразен. В этой связи возникают естественные сомнения в эффективности весьма неординарной федеративности. Если нельзя в одну упряжку запрячь «коня и трепетную лань», не менее странно смотрится и объединение с равными федеративными правами.

Не ясно, что являлось согласно Конституции РФ критерием признания того или иного территориального «образования» достойным субъектом Федерации? Обладают ли эти субъекты правами не только на участие, но и на выход из состава Федерации — тоже не ясно.

Напомним, что в 90-е годы прошлого столетия остро стоял вопрос именно о выходе Татарстана из состава России, и это при том, что чуть не половина населения Татарстана и его столицы Казани были русскими. С трудом удалось погасить эти поползновения посредством заключения в «пожарном» порядке временного соглашения об «особых» правах Татарстана. Не должна бы, кстати, и ныне оставаться без пристального внимания и соответствующей реакции наблюдаемая якобы в кулуарах «Казанского кремля» вовлеченность неких сил в химерические, однако сугубо вредоносные проекты создания пан-тюркского «халифата», в т.ч. и на обширных российских просторах¹.

* * *

Среди 85 субъектов Российской Федерации насчитывается и 22 весьма «разнокалиберных» республики, причем лишь в половине из них преобладает т.н. титульное население. В другой же половине явно иногда многократно преобладает русское население.

Главное же, вообще не ясно, чем реально *конституционно* отличается правоспособность республик или соответственно прав их населения от правоспособности «просто» областей и городов с русским населением? Нелепо и вообще выглядят республики, так сказать, «местные» в республике «федеративной», т.е. в Российской Федерации, а иначе — государства в государстве!

Вообще субъектный состав Федерации в силу ст. 65 Конституции РФ не имеет иных наблюдаемых в мире аналогов подобного многочисленного состава субъектов федераций, да еще и без ясного их правового статуса. По сути, это выглядит как набор совершенно разномастных по характеру, по значению и «весу» не государств или областей, но просто и городов. Не ясно также, кстати, чем отличается «автономная область» от автономного округа,

¹ См.: URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/08/16/media-politika-kazanskogo-kremlya-ravnenie-na-turciyu#global-nav>

от «республики» и от просто «области» и т.д. Раз уж эти термины использованы в Конституции РФ, в ней же и именно в ней должно быть определено и их понимание. Не избавляет от таких неопределенностей и ст. 66 Конституции РФ, в которой лишь устанавливается, что тот или иной статус соответствующих субъектов определяется Конституцией РФ. Но в ней как раз этот статус просто декларируется. Неясно, по каким критериям те или иные субъекты Российской Федерации причисляются к *национальным* республикам, причем иногда их титульное по национальности население составляет лишь и до 10–12%, а русское до 70–80% от всего населения. В этом ли уважение статусности национального меньшинства?

* * *

Статья 71 Конституции РФ подробно определяет предметы ведения Российской Федерации как все, казалось бы, мыслимые кардинальные области государственного управления в политической, социальной, экономической, оборонной, судебной и т.п. сферах.

Далее, ст. 72 Конституции РФ определяет предметы *совместного* ведения Российской Федерации и ее субъектов (республики, края, области др.), т.е. компетенции, переплетающейся с компетенцией и Федерации (ст. 71). Как эта совместная компетенция «гладко» осуществляется в жизни, трудно представить себе, хотя и возникает мыслимая аналогия успешного сотрудничества.

Трудно также вообразить себе и предусматриваемую ст. 73 Конституции РФ «полноту государственной власти» у субъектов Российской Федерации «вне пределов ведения», обусловленных уже в ст. 71 и 72, в которых, кажется, представлены все вообще вообразимые сферы государственного управления.

Возникает в результате картина государственного строя, централизованного и свойственного образу унитарного государства, нежели федеративно-децентрализованного.

* * *

Конституция РФ отличается также некоей нестабильностью и многословием. По объему это – обширный нормативный правовой акт с огромными постатейными комментариями в виде решений (заключений) Конституционного Суда РФ, а также со многими поправками, дополнениями и т.п.

Все имеющие место актуальные конституционные неувязки и административные перипетии – незаживающие «родовые» травмы Конституции РФ, быстро «скроенной» и принятой впопыхах 12 декабря 1993 г. меньшинством (менее одной трети!) электората. В связи с чем она и обладает шаткой авторитарностью, что, соответственно, и иллюстрируют перманентные поправки, судебные толкования и т.п.

По сути, территориально-национальные принципы и формы еще советского государственного строительства «благополучно» перекочевали в конституционную структуру Российской Федерации. В то же время иные бывшие советские республики, ушедшие «в свободное плавание», никаких «инонациональных» режимов для территорий у себя «мудро» не завели. Российская Федерация при разделах не обеспечивала соответствующие права для русского населения.

Яркий опыт трансформации национально-территориальных образований бывшего СССР в «готовые» суверенно независимые государства может служить наглядным уроком и для возможных соответствующих эволюций и трансформаций и в Российской Федерации.

Выводы. Исходя из вышеизложенного, предлагаем заменить действующую Конституцию РФ и сделать новую по-настоящему «живучей» и внятной и, прямо сказать, юридически и политически соответствующей общепринятым конституционным стандартам. Причем, подчеркнем, это не значит превращать такую замену в некую «пожарную» акцию, но имеется в виду выработать без спешки в рамках специальной созданной сугубо авторитетной комиссии – действительно достойный и долгожительный текст.

Можно возразить: стоит ли «затевать» такого рода юридические преобразования? Но опыт распада СССР подтверждает важность и значимость правовых «скреп» для исторических государственных судеб.

* * *

Представляется, что настало время конституционно отказаться прежде всего от федеративной, по сути, искусственной формы устройства Российской Федерации.

Формально-федеративный статус Российской Федерации деструктивен для ее государственной стабильности и не соответствует традициям единства страны. Ничем не фундирован этот статус ни исторически, ни юридически. Более того, исходя из опыта распада СССР, такой федерализм угрожает национальной катастрофой. Территориально-национальные автономные размежевания, особенно в федерации, – верный стимул сепаратизма.

Есть, между тем, в мире и иные, кроме Российской Федерации, государства с многонациональным составом населения, но сохраняющие при том свой унитарный статус.

Российская Федерация реально управляется из единого центра – Москвы, которая является средоточием всех ипостасей государственной жизни. Москва – столица не только государственная, но и хозяйственно-экономическая, образовательно-научная, культурная, спортивная и т.д. Это, по сути, абсолютный центр управления всей жизнедеятельностью государства. И любой административный субъект государства явно «ощущает» управляющую роль Москвы, что естественно именно для унитарного государства.

Пора отходить и от исторически не актуальной уже политики «поощрительных» прав и условий для национальных меньшинств в целях как бы «выравнивания» их цивилизационного уровня посредством выделения формально национальных *республик*, в т.ч. и с преобладающим *русским* населением.

По существу, трактовать равным образом равных административных субъектов государства и граждан юридически и политически было бы лишь справедливо. Надо признать искусственность любых существующих (или возможных) статусных и «ранговых» различий.

* * *

Для стабильности и единства государства важно реальное обеспечение равноправия всех составляющих частей государства и всех его граждан в отношении и их национально-цивилизационного окормления независимо от места их

проживания в государстве. А в местах компактного проживания тех или «нацменьшинств» также обеспечения и образования на их родных языках. «Республиканско-автономный» разноречивый сулит лишь разноречивый и в таком окормлении.

Российская Федерация «признает исторически сложившееся государственное единство» (ст. 67 Конституции РФ), иными словами, «унитарность», которая фактически и наблюдается.

Административно-территориальное обустройство и жизнедеятельность государства видятся нормально функционирующими на равноправных его административных единицах с равноправным гражданством без выделения особых «республик», но *одинаково* именуемых, к примеру, «земля» (или «землячество», или «край» и т.п.). При этом, возможно, и с традиционными, в т.ч. национальными, наименованиями.

Нам нужна Россия Великая — единая и неделимая!

Сведения об авторе

ВЕЛЬЯМИНОВ Георгий Михайлович — доктор юридических наук, профессор, инвалид Великой Отечественной войны, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10; постоянный арбитр Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ
w.site <velyaminovgeorgy.com>

Authors' information

VELYAMINOV Georgy M. — Doctor of Law, Professor, Disabled veteran of Great Patriotic War, chief researcher of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia; Permanent Arbitrator at the International Commercial Arbitration Court at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation

* * *

Указом Президента РФ от 20 января 2022 г. № 16 за большой вклад в развитие науки и многолетнюю добросовестную работу Г.М. Вельяминов награжден ОРДЕНОМ ПОЧЕТА.

Коллектив Института государства и права Российской академии наук и сотрудники редакции журнала «Государство и право» РАН поздравляют Георгия Михайловича Вельяминова с присвоением высокой государственной награды и желают новых научных свершений!